

Глава 3

Он просунул руку между булочками ее задницы и скользнул к ее киске.

Черт, она была мокрой! Его пальцы скользнули по ее мягким влажным губам, и она вскрикнула вокруг него, когда он смело погрузил в нее два пальца.

- Вставь еще один, - задыхаясь, выдохнула она вокруг его члена, - подготовь мокрую гребаную пизду своей матери к большому гребаному члену ее мальчика!

Грязные разговоры вызвали в нем еще одну волну вожделения, и он вогнал в нее третий палец, затем положил большой палец на ее клитор.

Мама стонала и раскачивалась взад-вперед, просовывая его пальцы глубже в нее, затем двигаясь вперед, чтобы опуститься на его член до чертовых яиц.

Бен казался таким твердым, таким... Большим. Его член так набух у нее во рту, что он подумал, что вот-вот взорвется, и был поражен, что еще не кончил. Мама вернулась к своему небрежному минету, и ее киска сжималась вокруг его пальцев.

Ее бедра дрожали, и она хныкала вокруг его пульсирующего члена. Наклонившись над ней, Бен просунул другую руку между ее булочек и, не колеблясь, засунул палец в жопу своей матери.

Мама завизжала вокруг него, когда обе ее дырочки сжались вокруг его пальцев. Где-то в глубине души он задавался вопросом, откуда это взялось. Пару минут назад он по праву пытался вытащить ее из своей постели.

Теперь он трахал ее задницу, как будто она была какой-то шлюхой, которую он подцепил в баре, и она вела себя примерно так же. Снова, двигаясь так, как будто он не полностью контролировал свои движения, он засунул второй палец в ее задницу.

Мама закричала вокруг его члена, и ее бедра дико дернулись в его руке. Ее дырочки содрогнулись, когда она кончила. Каким-то образом даже в муках оргазма мама умудрилась сосать как профессионалка.

Как и он, его мать казалась гораздо смелее и дикее, чем имела право быть в этой ситуации, и доказала это, неожиданно засунув палец ему в задницу и одновременно взяв его глубоко в рот. Бен вскрикнул от удивления, затем еще раз, но на этот раз в экстазе.

У него никогда не было и он не хотел иметь ничего рядом с его задницей, но это было так приятно, что он сразу же кончил в рот своей матери. Она все еще визжала от оргазма, и это превратилось во влажный булькающий звук, когда ее рот наполнился спермой сына.

Бен громко застонал, когда его член продолжал извергаться. Он чувствовал, как длинные струи текут в мамин рот. Точно так же, как он никогда не был таким твердым, он кончил сильнее, чем когда-либо прежде.

Сперма сочилась с обеих сторон маминого рта, когда она сосала. Она продолжала качать головой, прихлебывая, но выходило все больше и больше спермы. Мама выпустила член изо рта и дряхла, и даже сейчас сперма все еще вырывалась из его члена ей на лицо.

Мама застонала и подвигала головой взад-вперед, позволяя ему брызгать ей на щеки, а также

ловить больше в ее открытый рот. Его яйца напряглись в ее руке, когда они выпустили самый большой груз, который он когда-либо видел, ей в лицо.

Издав долгий дрожащий стон, Бен откинулся на кровать, тяжело дыша. Мама уставилась на него, с ее лица капала сперма. Сперма была на ее руках и груди, а также на его члене. Она дышала так же тяжело, как и он, и ее киска и попка все еще дрожали вокруг его пальцев.

Мама села и, не потрудившись вытереть его сперму со своего лица и сисек, высвободила его пальцы из своих дырочек, перекинула ногу через его бедра и опустилась на его подергивающийся член. Они оба вскрикнули, когда она сильно и быстро стала прыгать на его бедрах, оседлав его, как вышедшая из-под контроля дикая кошка, которой она была с тех пор, как они начали.

- Черт возьми, да! - закричала она ему в лицо, ее глаза были так широко раскрыты, что казалось, они вот-вот выскочат у нее из головы. - Мне это нужно! О, черт возьми, мне нужен член моего ребенка!

Бен обнял ее и жадно пососал ее левую грудь, не заботясь о том, что ему в рот попало немного его собственной спермы.

- Каково это - быть внутри горячей пизды твоей матери?

- Чертовски хорошо, - произнес он вокруг ее липкого соска. - Господи, ты такая чертовски горячая, мама.

- Да, ты думаешь, что ты мамин красавчик? Тебе нравится, что она для тебя гребаная шлюха?

Она опустилась на него, затем, оставив его погребенным внутри себя, начала описывать бедрами круги. Бен ахнул, когда головка его члена, все еще чувствительная после оргазма, обхватила ее горячую тугую киску. Он захныкал, но переключился на сосание ее другой сиськи, думая при этом, что его член совсем не смягчился, как будто он никогда и не кончал.

- Как тебе мамочка, трахающая тебя? Нравится, как твой член ощущается в моей маленькой жадной щелочке? Надеюсь тебе нравится, потому что мне это чертовски нравится!

Мама оторвалась от его члена и почти упала на спину. Широко расставив ноги, она скользнула руками между бедер.

- Давай, пососи ее, - сказала она, открывая для него свою киску и постукивая по клитору. - Пососи мою пизду и заставь меня кончить снова! Боже, мне нужно кончить снова!

Бен наклонился вперед, поджав под себя колени, и нырнул между ее бедер, как голодная собака, набросившаяся на миску с едой. Мама выкрикнула его имя, когда он погрузил свой язык в ее грязную пизду.

Он сильно сосал, его рот наполнился ее соками. Мама обхватила ногами его голову и взвизгнула, когда он засунул палец ей в задницу, одновременно проводя языком по ее клитору.

- Да! Соси этот клитор, Бен! Покажи мне, какой ты хороший сын!

Бен планировал сделать именно это. Он не был уверен, что хороший сын засунул бы пальцы в киску своей матери и в задницу, но ей, похоже, это нравилось. Он сосал ее клитор так же яростно, как она работала с его членом, причмокивая губами и даже покусывая его зубами.

Мама постоянно стонала его имя, и это заставляло его член дергаться каждый раз, когда она это делала. Его глаза проследили за ее сексуальными звуками, и он увидел, что она играет со своими сиськами. Как и все остальное, она делала это не очень мягко.

Мама теребила свои соски, растягивала их и крутила. Кулон был прямо между ними и светился, как и раньше. Светящийся и пульсирующий, но теперь там был красный цвет, смешанный с фиолетовым.

- Вот так! Вот так! - настаивала мама, ее ноги крепче обхватили его плечи. - Оближи его! Оближи этот клитор, заставь мамочку кончить...

Ее слова превратились в звериный вой, и Бен вздрогнул, когда брызги густой жидкости вырвались из-под его пальцев и попали ему в лицо. Мамины ноги сжались вокруг ее головы, а ее попка и киска сжимали его пальцы в такт ее пульсирующему оргазму.

Она визжала снова и снова, и когда ее ноги соскользнули с его плеч, она вздохнула.

- Поднимайся сюда и... черт!

Бен уже поднялся на колени и погрузил свой член в ее все еще бьющуюся в конвульсиях киску. Наклонившись, он обхватил руками ее голову и вошел в нее, его член издавал хлюпающие звуки, когда он колотил по ее мокрой киске.

- Возьми!.. - вскрикнула мама, ее глаза уставились в его глаза. - Возьми свою мать, заяви на нее права, сделай ее своей!

Мама закинула руки за голову и скрестила запястья, как будто была связана.

- О, посмотрите, как мой мальчик берет свою мать! Делает меня своей шлюхой!

Бен скользнул руками дальше по кровати и схватил ее за руки, так что теперь он прижимал ее к кровати. Мамина киска сжалась вокруг его члена в ответ, и она обхватила его ногами за талию, втягивая его глубже в себя.

Наклонившись, он крепко поцеловал ее. Бен застонал, когда она прикусила его губы зубами, а потом погрузила свой язык ему в рот. Он трахал ее так сильно, что кровать раскачивалась, изголовье врезалось в стену в такт его толчкам.

Его яйца хлопали ее по заднице, и она вскрикивала в ответ на их поцелуй каждый раз, когда он погружался в нее. Она повернула голову и взмолилась:

- Сильнее! Быстрее! Еще, детка! Мамочка хочет большего!

Бен поцеловал ее в шею, уткнувшись лицом в ее волосы, пытаясь трахнуть ее еще сильнее. Его яйца напряглись, и она стала двигала бедрами.

- О, о, черт, - простонал он ей на ухо, когда его тело напряглось.

- Дай это мне! - закричала она. - Кончай в меня! Дай мне почувствовать это!

Бен ахнул, когда его член снова извергся, но на этот раз заполнив киску матери. Мама издала низкое сексуальное мурлыканье, когда яйца ее сына выпустили еще один неестественно большой груз. Его член бился в ней в конвульсиях, посылая длинные толчки глубоко в ее сжимающуюся киску.

- Все! - скомандовала она. - Каждую каплю, каждую гребаную каплю. Покрась мою киску этой горячей спермой! Наполни мерзкую пизду своей матери этим большим гребаным грузом.

Бен вздрогнул и позволил себе обмякнуть, когда жадная киска его матери сжалась, доя последние капли из его израсходованного члена. Он отпустил ее руки, и ее руки обвилились вокруг него. Она вздохнула ему на ухо, запустив одну руку в его влажные от пота волосы, другая скользнула вниз по спине, ее ногти приятно щекотали его.

- Черт, - выдохнул он. - Это было... черт, мама.

- Я очень сильно хотела тебя, - тихо сказала она. - Я очень сильно люблю тебя, Бен, и теперь я люблю тебя как женщина, а не просто как мама.

Она поцеловала его в щеку.

- Ты тоже меня любишь?

- От всего сердца, - прошептал он, его горло внезапно сжалось от эмоций. - Я люблю тебя во всех отношениях.

- Я тоже люблю тебя, и я вождедею тебя, Бен, - она крепче обхватила его ногами для пущей убедительности. - Ты собираешься трахать меня, как шлюху, и любить меня, как свою лучшую девушку. Ты этого хочешь? А вот я очень сильно этого хочу.

Бен улыбнулся при словах "лучшая девушка", это было мило. Не то чтобы он лежал в объятиях матери, его член, размягчающийся внутри ее теперь влажной киски, был сладким, но он почувствовал волну любви к ней. Эта волна была такой же сильной, как и его предыдущая похоть, и теперь в его глазах стояли слезы, когда она обнимала его.

Он поцеловал ее, на этот раз нежно, и она удовлетворенно вздохнула в ответ. Бен ощутил еще одно теплое ощущение, но на этот раз физическое, когда кулон медленно запульсировал у него на груди.

Он сел, осторожно отодвинув ноги матери от себя, чтобы он мог это сделать. Камень теперь был темно-красного цвета. Кроваво-красный. Он пульсировал медленнее, чем раньше, и по наитию он положил руку на сердце матери и почувствовал, как оно бьется в такт камню.

<http://erolate.com/book/2839/67738>